

Шпарло С.Л.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО: ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Шпарло, Светлана Леонтьевна — соискатель, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Республика Беларусь, Минск, sclare@tut.by.

В статье рассматривается значение регионального музея в культурной жизни местного сообщества и возможности взаимодействия региональных музеев с местным сообществом, характеризуются новые интегрированные формы работы регионального музея с местным сообществом в области сохранения и трансляции историко-культурного наследия. В регионе музей является весьма важным звеном в системе учреждений культуры, которые работают с местным сообществом. Этому содействует многопрофильность музейных коллекций, на основе которых можно осуществлять самые разнообразные формы культурно-образовательной работы и творчески взаимодействовать в этом с другими учреждениями культуры. Автор обозначает сущность и эволюцию понятия «местное сообщество», раскрывает профессиональное сотрудничество музеев с другими учреждениями культуры в области сохранения и популяризации историко-культурного наследия, а также сотрудничество с заинтересованными группами местного сообщества в осуществлении совместных проектов, значимых для всего региона. Региональный музей на современном этапе развития является центром изучения, сохранения и трансляции памятников как материальной, так и нематериальной культуры. В процессе практической работы региональные музеи расставляют новые приоритеты, направленные на развитие разнонаправленного диалога с местным сообществом.

Ключевые слова: музей, местное сообщество, наследие, культура участия.

A REGIONAL MUSEUM AND LOCAL COMMUNITY: THE PRACTICE OF COOPERATION

Sparlo, Svetlana Leontyevna — Ph.D. Student, Belarusian State University of Culture and Arts, Republic of Belarus, Minsk, sclare@tut.by.

The article examines the significance of the regional museum in the cultural life of the local community and the possibilities of interaction between regional museums and the local community. It describes new integrated forms of work of the regional museum with the local community in the field of preservation and broadcasting of historical and cultural heritage. The museum is a very important link in the system of cultural institutions in the region, which cooperate with the local community. This factor is facilitated by the multi-disciplinary nature of museum collections, on the basis of which various forms of cultural and educational work can be carried out and also it gives the possibility to interact creatively in this process with other cultural institutions. The author describes the essence and evolution of the concept of “local community”, reveals the professional cooperation of museums with other cultural institutions in the field of preservation and promotion of historical and cultural heritage, as well as cooperation with interested groups of the local community in implementing joint projects that are important for the entire region. At the present stage of development, the regional museum is a center for studying, preserving and broadcasting monuments of both material and non-material

culture. In the process of practical work, regional museums set new priorities aimed at developing a comprehensive dialogue with the local community.

Key words: museum, local community, heritage, participation culture.

Инновационные тенденции в культуре на некотором историческом отрезке привели к возникновению музея. Он занял четко определенное место в сфере сохранения и передачи культурной информации, прежде всего, визуальными средствами. До появления музеев, библиотеки, архивы, учреждения образования, выполняли данную функцию характерными для них вербальными методами. На «определенном этапе развития культуры, — писал М.С. Каган, — появляется музей как ее специфический инструмент, отличающийся от всех других, хотя с ними и взаимосвязанный»¹. Мы используем данное заключение в качестве основания для актуализации такой характерной и важной черты в деятельности перечисленных выше учреждений культуры как взаимосвязь (взаимодействие).

Несмотря на то, что каждое из них выполняло и продолжает осуществлять свои главные функции: библиотеки — информационную в области книжной культуры, правда, не всегда придерживаясь принципа открытости источников информации; такие массовые учреждения культуры как клубы — рекреационную, изменение парадигм социокультурного развития настоятельно требует их эффективного взаимодействия. «Местом встречи» является область историко-культурного наследия, сотрудничество в решении задач его изучения, сохранения, популяризации, привлечение к этому процессу местного сообщества.

Вопрос о взаимодействии музея с другими учреждениями культуры и местным сообществом пока рассматривается на уровне статей. Одна из наиболее содержательных — статья А.С. Фроловой², в которой анализируется взаимодействие музеев с библиотеками, клубами в рамках институционального сотрудничества, а не с позиции региональных культурных учреждений, постоянно сотрудничающих с целью популяризации не только собственных собраний и не только отдельным посетителям, на время объединившимся в экскурсионную группу, а всего историко-культурного наследия региона среди местного сообщества. Вопрос о местном сообществе рассматривают и схемы взаимодействия предлагают Ю.В. Зиновьева и Ю.Ю. Мацкевич³, Ю.Э. Комлев⁴. Первые два автора разработали подробный перечень партнеров музея в социокультурной сфере, состоящий из 12 позиций, который можно принять за основу. Статья М.С. Рафиевой позволяет представить возможности совместных проектов библиотеки и музея в деле популяризации историко-культурного наследия⁵. В качестве источниковой базы нашей статьи выступают сайты некоторых белорусских музеев⁶.

¹ *Каган М.С.* Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 4. С. 447.

² *Фролова А.С.* Исторический аспект развития интеграции деятельности сельских учреждений культуры // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию фак. инф.-документ. коммуникаций Белорус. гос. ун-та культуры и искусств. Минск, 2019. Ч. 2. С. 120–124.

³ *Зиновьева Ю.В., Мацкевич Ю.Ю.* Музей и его партнеры: взаимодействие с местным сообществом // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 25-летию кафедры музеологии и культурного наследия. СПб., 2015. С. 83–92.

⁴ *Комлев Ю.Э.* Музей как социально-культурной центр региона // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 116–119.

⁵ *Рафиева М.С.* Музеи в библиотеке как визуализации культурного наследия региона // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию фак. инф.-документ. коммуникаций Белорус. гос. ун-та культуры и искусств. Минск, 2019. Ч. 2. С. 115–120.

⁶ Государственное учреждение «Борисовский объединенный музей» / Официальный сайт. Борисов, 2019. <http://borisov.museum.by/> (ссылка последний раз проверялась 17.08.2019); Научно-исследовательское учреждение культуры «Браславское районное объединение музеев» / Официальный сайт. Браслав, 2019. <http://braslav.museum.by/> (ссылка последний раз проверялась 17.08.2019).

Необходимость взаимодействия учреждений культуры как перспективное направление признана за рубежом достаточно давно. Первая общественная организация, преследующая данную цель, была создана еще в 1930-е гг. в Великобритании, затем через значительный промежуток времени, почти полвека, подобные объединения появились в США (Институт музейного и библиотечного обслуживания), скандинавских странах. Массовое возникновение неправительственных организаций в области культуры, на наш взгляд, вполне возможно связать с распространением понимания значимости культурного наследия, необходимости его сохранения и популяризации совместными усилиями учреждений культуры. Безусловно, формы этого сотрудничества, как и управленческие структуры, принятые на Западе, отличаются от российского опыта и практики, наработанной в Республике Беларусь. Но, может быть, это и не столь важно, если удастся достичь такой значимой цели и привлечь к ней внимание местного сообщества.

Самое инновационное и перспективное направление в деятельности современных учреждений культуры, в том числе и музеев, это развитие культуры участия, т.е. привлечения и вовлечения профессиональных (работников образования, управленцев, аграриев, медиков и др.), социальных и возрастных (пенсионеров, школьников) групп местного сообщества в совместные проекты. Данный процесс предполагает активный поиск эффективных форм взаимодействия, т.к. «место традиционного посетителя заняло сообщество, а вместо здания, в котором традиционно концентрировались музейные коллекции и функции, логичным стало говорить о территории, на которой они были рассредоточены»⁷.

О культуре участия в зарубежной музеологии, главным образом в американской, заговорили еще в 1920–1930-е гг. Тогда же впервые появляется термин «местное сообщество», в советской науке оно выступало под названием «местные жители» или «местное население». Чувство сопричастности к прошлой, досоветской истории и культуре не поддерживалось. Поэтому очень трудно было ожидать от «населения» понимания и уважительного отношения к историческим и культурным ценностям, имеющим отношение к прошлому их малой родины. На этом фоне развивалась формализация всех сторон деятельности музеев, библиотек, клубов. Новые культурные формы, предложенные советской властью, вошли в жизнь местных жителей, которые постепенно, на протяжении нескольких поколений, в большинстве превратились в пассивных потребителей культуры как профессиональной, так и самодеятельной. Этот процесс был достаточно длительным и неравномерным. В последнее время он усугубился последствиями глобальной информатизации.

Опуская достаточно интересный исторический обзор различных вариантов управленческого (чисто внешнего) объединения и взаимодействия учреждений культуры в советский период, все же обратим внимание на такую забытую форму объединения как культурно-спортивные комплексы. Они функционировали с 1983 г. по начало 1990-х гг., в середине 1980-х гг. в СССР действовало почти 6 000 подобных объединений⁸. Очень оригинальной была их управленческая схема, а также структура. Данный пример необычайно выразительно отражает существующий в то время подход к учреждениям культуры как некой сумме, в которой каждое из слагаемых должно работать на общий результат,

⁷ *Ананьев В.Г.* Зарубежная музеология: интеллектуальные парадигмы и институциональные структуры. Автореферат диссертации д-ра культурологии. СПб., 2019. С. 28.

⁸ *Фролова А.С.* Исторический аспект развития интеграции деятельности сельских учреждений культуры. С. 121.

практика работы каждого «должна способствовать развитию своих направлений и форм работы в других подразделениях комплекса»⁹.

С началом системных перемен на постсоветском пространстве, в том числе и в Республике Беларусь, наблюдается, с одной стороны, отход от сложившихся ранее административных управленческих форм, с другой, поиск новых. Как его итог можно рассматривать организацию в Республике Беларусь в 2011 г. Отделов идеологической работы, культуры и по делам молодежи в райисполкомах. Их структура, штатная численность, руководитель утверждаются председателем райисполкома в установленном порядке. В данную структуру входят организации и учреждения культуры. Среди основных задач отдела — обеспечение сохранения национального культурного наследия на территории района, его духовного и морального совершенствования, формирование национального самосознания; разработка и реализация региональных программ в сфере культуры и т.д.

Отметим, что за последние десятилетия музейведческая наука, управленческие структуры, общественность пришли к признанию понятий «историко-культурное наследие», «местное сообщество», вместо «памятники истории и культуры» и «местное население». Безусловно, местное сообщество—это не однородная масса жителей определенной территории, в нем существуют самые разнообразные структуры. В разрезе анализа проблемы о культуре участия Ю.В. Зинovieва и Ю.Ю. Мацкевич предлагают перечисление возможных участников этого процесса из состава местного сообщества, начиная с профессионального сообщества и администрации, до волонтеров, музейной аудитории, средств массовой информации и т.д.¹⁰ Но, на наш взгляд, кроме общности территории, экономических, социальных, культурных связей, местное сообщество должно обладать чувством исторической и культурной общности, на то оно и «сообщество», а не инертное местное население.

Управленческие структуры в области культуры должны учитывать новые требования и подходы к культурно-просветительской и культурно-воспитательной деятельности, учитывать современные научные разработки в области коммуникации, зарубежный практический опыт сотрудничества с местным сообществом и между собой.

Каждое из учреждений культуры ставит перед собой задачу сохранения и популяризации историко-культурного наследия, для ее решения использует все доступные средства, что в определенной степени приводит к дублированию. Примером может служить такая форма сохранения историко-культурного наследия, как краеведческая работа, которой занимаются музеи, библиотеки, клубы, школы. Результаты воплощаются в создании библиотек-музеев, музейных уголков в библиотеках, клубов-музеев, широкой сети школьных музеев. Так каждое из учреждений стремится визуализировать и популяризировать результаты своей работы. Безусловно, данное направление способствует, с одной стороны, углублению знаний местного (краевого, регионального) сообщества о культурном наследии малой родины, с другой, проявлению интереса с его стороны к местным учреждениям культуры. В то же время следует признать, что разобщенность действий не способствует оптимальной концентрации усилий и популяризации результатов.

В какой-то мере к углубленной постановке этого вопроса имеют отношение литовские коллеги. Исследуя деятельность сельских центров культуры (аналог наших сельских домов культуры), они приходят к интересному, но, к сожалению, не расшифрованному выводу о «недостаточно дружеских отношениях между регионами и их учреждениями

⁹ Там же. С. 122.

¹⁰ *Зинovieва Ю.В., Мацкевич Ю.Ю.* Музей и его партнеры: взаимодействие с местным сообществом. С. 83–84.

культуры»¹¹. По мнению А.С. Фроловой схожая проблема существует и среди российских учреждений культуры, т.к. их коллективы по-разному оценивают перспективы взаимодействия. По ее мнению «часть из них приходит к выводу о нецелесообразности ведения “политики изоляционизма” или внутриотраслевого соперничества и принимает решение о необходимости развития отношений сотрудничества между разнопрофильными учреждениями культуры»¹². Данное заключение нам важно тем, что, пусть косвенно, но все же признает существование «оппозиции» тенденции сотрудничества. Правда, не совсем ясно какая «часть» — за взаимодействие, какая — против и как это проявляется.

В поисках ответа на этот вопрос в реалиях Беларуси мы провели анкетирование среди региональных работников культуры, проходящих повышение квалификации. Им было охвачено 79 человек: 25 сотрудников музеев, 28 сотрудников библиотек и 26 работников клубных учреждений. Более подробно их социальный статус мы анализировать не будем, считаем важным отметить следующее: на вопрос о частоте контактов между организациями большинство (52 респондента) признали их регулярными, остальные посчитали их редкими. В определенной мере эти данные помогают нам прояснить ответ на вопрос по статье А.С. Фроловой, т.к. почти треть анкетированных признала контакты редкими, значит неинтересными, и среди них, к сожалению, большинство сотрудников музеев. В какой-то степени на этот результат, вероятно, повлияла количественная непропорциональность, т.к. в каждом районе действует по несколько десятков клубных учреждений и библиотек и один музей с небольшим штатом сотрудников. Участвовать во всех совместных мероприятиях физически оказывается невозможно.

Совсем другая ситуация складывается из ответов на вопрос о перспективе с финансовой точки зрения: положительный ответ дали только 23 анкетированных, 44 ответили категорически — нет, не высказали мнение — 12. Наиболее категоричными оказались сотрудники библиотек, из них 20 анкетированных ответили — нет. Сотрудники музеев и клубных учреждений на вопрос о перспективах взаимодействия признали его положительный импульс, который увеличивает количество досуговых мероприятий и способствует росту численности заинтересованных в них представителей местного сообщества, приносит определенную финансовую прибыль.

Формы сотрудничества региональных учреждений культуры весьма разнообразны и зависят от компетентности, креативности, инициативности работников учреждений культуры, т.е. подтверждается истина, что кадры решают все. Какие же формы взаимодействия используются в деятельности учреждений культуры? Согласно материалу анкет — самые очевидные, лежащие на поверхности: совместные организации выставок, проведение календарных праздников, литературно-музыкальных композиций, экологических мероприятий, вечеров встреч, игровых программ, выезды на предприятия с тематическими выставками, посещение сельских домов ветеранов войны и труда, организованных органами соцзащиты в зимний период, домов-интернатов для престарелых и инвалидов (дома-интернаты осуществляют свою деятельность в 21 районе Республики Беларусь), проведение праздников улиц, агрогородков, отдельных деревень, заседаний любительских объединений и многое другое.

¹¹ *Навасайтиене С., Перкумиене Д., Швагждиене Б.* Влияние центра культуры на развитие сельской общины // *Музеология — музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания.* СПб., 2009. С. 425.

¹² *Фролова А.С.* Исторический аспект развития интеграции деятельности сельских учреждений культуры. С. 122.

Некоторые библиотечные работники придерживаются точки зрения, что функции музея как хранителя памяти берет на себя библиотека¹³. Мы считаем возможным уточнить данную мысль, т.к. скорее всего автор статьи и автор, на которого он ссылается, имели ввиду не функции, а формы работы, ведь и у музея и у библиотеки главная функция — сохранение и популяризация материального культурного наследия. Музейные формы постепенно «приживаются» в библиотеках, особенно в тех, где действуют музей книги или мемориальные музеи (комнаты) знаменитых земляков. Достаточно интересным примером может стать практический опыт Музея редкой книги Гомельской областной библиотеки. Музей существует с 2008 г., целый комплекс факторов способствует эффективности его деятельности: здание библиотеки, признанное памятником архитектуры, книжная коллекция князя И.Ф. Паскевича и его наследников, библиотечный любительский театр «Грачи», имеющий звание «народный», и др.¹⁴ На деятельность последнего обратим внимание, т.к. она отражает сотрудничество учреждения музейного типа «Гомельский дворцово-парковый ансамбль Румянцевых-Паскевичей» и Гомельской областной библиотеки. Его прекрасным примером стал спектакль «Неслучайные встречи: сцены из романа Л.Н. Толстого “Анна Каренина” в фантазиях интеллигентных людей». В основу положены результаты совместного исследования о первом переводе на французский язык романа Л.Н. Толстого, осуществленном княгиней И.И. Паскевич, и распространении его в европейских странах через И.С. Тургенева. Театром поставлен ряд миниспектаклей, сотрудниками библиотеки разработаны экскурсии, квесты на основе личного собрания князей Паскевичей и т.д.¹⁵

Точкой соприкосновения интересов региональных учреждений культуры является, как сказано выше, краеведческая работа. Данный вектор сотрудничества отметили в анкетах многие сотрудники музеев, библиотек, клубов. Это направление в их деятельности способствует налаживанию связей с местным сообществом, пробуждению его интереса к истории и культуре малой родины. Работа в этом направлении планируется фактически всеми учреждениями культуры, в некоторых случаях они действуют совместно, но чаще всего каждое по своему плану. Результатом этого становится возникновение своеобразных гибридов — библиотека-музей или клуб-музей. На наш взгляд эту форму лучше называть библиотека-музейная выставка или лучше — этнографическая выставка, т.к. подавляющее большинство выставленных немногочисленных предметов отражает быт, народную культуру и традиции данного региона. К этому можно добавить отсутствие у создателей выставок специальных знаний о принципах и специфике экспозиционной и экскурсионной работы.

В контакте с местным сообществом учреждения культуры должны стремиться превратить его в активного участника культурного процесса через совместную подготовку разнообразных проектов. В качестве примера используем проект, осуществленный в г. Новогрудке. В настоящее время это районный центр Гродненской области, а во второй половине XIII в. — первая столица Великого Княжества Литовского. По причине существования в XIX — начале XX в. черты еврейской оседлости, в городе существовала влиятельная и многочисленная еврейская диаспора, оставившая значительный след в культуре местного сообщества. По инициативе Новогрудского историко-краеведческого

¹³ *Кулюпина Г.А.* Мемориальная функция библиотек-музеев // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию фак. инф.-документ. коммуникаций Белорус. гос. ун-та культуры и искусств. Минск, 2019. Ч. 2. С. 112.

¹⁴ *Рафиева М.С.* Музеи в библиотеке как визуализации культурного наследия региона. С. 117–118.

¹⁵ Там же. С. 117.

музея самые широкие его слои — библиотеки, клубные учреждения, школы, колледжи, представители других групп, иностранные граждане с начала 2000-х гг. участвовали в проекте «Холокост». Достигнутые результаты впечатляют: семинары и конференции по истории Холокоста и еврейской культуры Беларуси для учителей и музейных работников со всей республики; сотрудничество с Российским научно-просветительским центром «Холокост», аналогичными объединениями в Украине, Польше, США, Израиле; участие в зарубежных выставках; в 2007 г. на месте бывшего гетто была создана экспозиция «Музей еврейского сопротивления», установлен памятник на месте расстрелов еврейского населения в годы немецкой оккупации; активизация связей бывших представителей новогрудской диаспоры с малой родиной; издание в переводе на белорусский язык книги воспоминаний людей, переживших четыре акции массового уничтожения в годы Великой отечественной войны и др.

Таким образом, региональные музеи, несмотря на свою немногочисленность, являются активными участниками процесса взаимодействия с другими учреждениями культуры и местным сообществом. Формы этого взаимодействия чрезвычайно разнообразны — от краеведческой работы до многоплановых и длительных проектов в рамках культуры участия. Главное культурное поле взаимодействия — это сохранение материального и нематериального культурного наследия.

Список литературы

Ананьев В.Г. Зарубежная музеология: интеллектуальные парадигмы и институциональные структуры. Автореферат диссертации д-ра культурологии. СПб., 2019. 46 с.

Зиновьева Ю.В., Мацкевич Ю.Ю. Музей и его партнеры: взаимодействие с местным сообществом // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 25-летию кафедры музеологии и культурного наследия. СПб.: [Б.и.], 2015. С. 83–92.

Каган М.С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 4. С. 445–460.

Комлев Ю.Э. Музей как социально-культурной центр региона // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 116–119.

Кулюпина Г.А. Мемориальная функция библиотек-музеев // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию фак. инф.-документ. коммуникаций Белорус. гос. ун-та культуры и искусств. Минск: [Б.и.], 2019. Ч. 2. С. 111–115.

Навасайтиене С., Перкумиене Д., Швагждиене Б. Влияние центра культуры на развитие сельской общины // Музеология — музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания. СПб.: [Б. и.], 2009. С. 423–425.

Рафиева М.С. Музеи в библиотеке как визуализации культурного наследия региона // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию фак. инф.-документ. коммуникаций Белорус. гос. ун-та культуры и искусств. Минск: [Б.и.], 2019. Ч. 2. С. 115–120.

Фролова А.С. Исторический аспект развития интеграции деятельности сельских учреждений культуры // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию фак. инф.-документ. коммуникаций Белорус. гос. ун-та культуры и искусств. Минск: [Б.и.], 2019. Ч. 2. С. 120–124.

References

Ananiev, V.G. *Zarubezhnaia museologiya: intellektualnye paradigmy i institutsionalnye struktury. Avtoreferat dissertacii dokt. kulturologii* [The Foreign museology: intellectual

paradigms and institutional structures. Abstract of Ph.D. Thesis]. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2019. 46 p. (in Rus).

Frolova, A.S. Istoricheskiy aspekt razvitiya integracii deyatelnosti selskih uchrezhdeniy kulturey [Historical aspect of the development and integration of rural cultural institutions], in *Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviasch. 75-letiyu fak. inf.-dokument. kommunikacij Belorus. gos. un-ta kulturey i iskusstv.* Minsk: [without name of publisher], 2019. Pt. 2. P. 120–124. (in Rus).

Kagan, M.S. Muzei v sisteme kulturey [The museum in the system of culture], in *Voprosy iskusstvovedeniya.* 1994. Vol. 4. P. 445–460. (in Rus).

Komlev, Yu.E. Muzei kak socialno-kulturny tsentr regiona [Museum as a social and cultural center of the region], in *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya.* 2011. Vol. 3. P. 116–119. (in Rus).

Kulyupina, G.A. Memorialnaya funkciya bibliotek-muzeev [Memorial function of libraries-museums], in *Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviasch. 75-letiyu fak. inf.-dokument. kommunikacij Belorus. gos. un-ta kulturey i iskusstv.* Minsk: [without name of publisher], 2019. Pt 2. P. 111–115. (in Rus).

Navasaitiene, S., Perkumiene, D., Shwagzhdienne, B. Vliyanie centra kulturey na razvitie selskoj obschiny [The influence of the center of culture on the development of the rural community], in *Muzeologiya — muzeyevedeniye v XXI veke: problemy izucheniya i prepodavaniya.* Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2009. P. 423–425. (in Rus).

Rafieva, M.S. Musei v biblioteke kak vizualizacii kulturnogo naslediya regiona [Museums in the library as a visualization of the cultural heritage of the region], in *Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviasch. 75-letiyu fak. inf.-dokument. kommunikacij Belorus. gos. un-ta kulturey i iskusstv.* Minsk: [without name of publisher], 2019. Pt. 2. P. 115–120. (in Rus).

Zinovieva, Yu.V., Matskevich, Yu.Yu. Muzei i ego partnery: vzaimodejstvie s mestnym soobschestvom [The Museum and its partners: interaction with the local community], in *Materialy Vserossiyskoyi nauch.-prakt. konf., posviasch. 25-letiyu kafedry muzeologii i kulturnogo naslediya.* Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2015. P. 83–92. (in Rus).